

Выехав из Девятого района, Старый Кот тут же почувствовал, как температура снаружи резко упала. Он сидел в кузове, укутанный в три или четыре шинели, и, приподняв брезентовую штору, выглянул наружу.

— Блин, да тут же все сорок градусов мороза, не меньше! — воскликнул он.

— Ага, где-то так, — тихо ответил Цинь Юй, потирая руки, — ты не сиди на месте, разминайся, разомни себе все.

— Слушай, а ты когда ехал сюда, тоже на машине добирался? — спросил Старый Кот.

— Часть да, потом пешком.

— Да ты, блин, настоящий солдат! — пробормотал Старый Кот.

Примерно через пять часов езды по заснеженной дороге машина остановилась у небольшого военного пункта снабжения. Мужчины вышли, расплатились, взяли напрокат выдавший виды бензиновый внедорожник и снова отправились в путь. В таких суровых условиях электромобили и гибриды работали ненадежно, для дальних поездок при такой температуре они не годились.

Внедорожник им достал по своим каналам начальник Ли. Машина была старая, но денег на нее ушло немало. Зато печка работала исправно, да и проходимость была на уровне, настоящий надежный агрегат.

По дороге Старый Кот с любопытством, как ребенок, разглядывал заснеженные просторы. Он указал на несколько огромных вышек в нескольких километрах от дороги.

— А это что такое?

— Вышки-индикаторы, — ответил Цинь Юй, — в темноте не видно, но там внизу еще и сетка натянута.

— Индикаторы чего?

— Радиации, — спокойно пояснил Цинь Юй, — после Катастрофы правительство строило кучу всяких защитных сооружений, но все без толку. Там, где эти вышки, было много объектов с ядерными реакторами... Когда грянула катастрофа, все это взорвалось, и образовалась огромная зона заражения. Эти башни построили, чтобы предупредить жителей Планировочного района, чтобы не совались туда.

— Эх, и они пытались... — вздохнул Старый Кот.

Цинь Юй вел машину, и от скуки спросил:

— А ты со стариком Ли, вы, собственно, как? Родня какая-то?

Старый Кот опешил.

— Что такое? Не можешь ответить? — усмехнулся Цинь Юй, — ладно, не говори.

— Да не, просто... — Старый Кот достал электронную сигарету и, повернувшись к Цинь Юй, начал рассказывать, — Старик Ли + мой родной дядя, он позже моего отца в полицию пришел. Короче, так вышло, что батя из-за него погиб, поэтому у меня к нему... чувства смешанные. Не могу сказать, что не ненавижу его, но все эти годы старик Ли ко мне очень хорошо относился... Я пытаюсь не думать о прошлом, но... не могу просто так забыть.

Цинь Юй долго молчал.

— Да ты счастливчик по сравнению со мной, — наконец произнес он, — у тебя хоть родственник есть, которого ненавидеть можно, а у меня вообще никого.

Старый Кот затянулся и ничего не ответил.

— А ты знаешь, что там у твоего отца со стариком Ли произошло? — спросил Цинь Юй.

— От людей слышал, что старик Ли какой-то косяк допустил, а батя за него отдуваться пошел. Его и грохнули.

— ...А старик Ли сам тебе ничего не объяснял?

— Нет, он эту тему вообще не поднимает. Раньше, когда мелкий был, я специально начинал буянить, пытался вывести его на разговор, но он ни в какую, — Старый Кот отрешенно смотрел в окно, — может, ему самому хреново от этих воспоминаний...

— Старый Кот, все в полиции знают, как начальник Ли к тебе относится. То, что было, то прошло, какой смысл ворошить? Только отношения между вами портятся, — успокаивал его Цинь Юй, — разве брат на брата пойдет? Да и вообще, ты же все с чужих слов знаешь, может, все было совсем не так, как тебе рассказывали?

— Угу, — после недолгих раздумий кивнул Старый Кот.

— Ладно, давай о хорошем, — Цинь Юй осклабился, меняя тему, — ты когда жениться-то собираешься?

— На ком? На Лэйлэй, что ли? — Старый Кот заметно оживился, как только речь зашла о женщинах.

— Ты совесть-то поимей! Я же тебе говорил... — начал было ругаться Цинь Юй, но тут же осекся, заметив, как из-за кучки ветхих построек впереди выбежало с десятков человек в тулупах, — Старый Кот, хватай пушку, быстро!

— В чем дело? — Старый Кот тут же выпрямился.

Впереди, перегордив дорогу, стояла шеренга из десятка человек.

Цинь Юй не стал приближаться и остановил машину метрах в двадцати.

— Чего надо? — высунувшись из окна навстречу снежной буре, крикнул он.

— Братцы, поесть чего-нибудь, а? С голоду помираем! — вышли вперед два мужика из толпы.

— Вы что, не видите, это военная машина? Жрать нечего, валите отсюда! — рявкнул Цинь Юй.

— Не можете поесть дать, так бензина плесните, или одежду какую отдайте, деньги тоже сгодятся, — продолжали приближаться мужики.

Старый Кот разглядывал людей, среди них были дети и старики, все обмороженные. Сердце его смягчилось.

— Дай им что-нибудь, — проговорил он.

Но Цинь Юй был сейчас совсем не таким, как в Девятом районе. Лицо его потемнело.

— Я сказал, убирайтесь отсюда! — рявкнул он еще раз.

— Ах ты ж, козел! Не дашь - не уйдем!

Услышав слова Цинь Юя, мужики остановились.

Цинь Юй резко переключил передачу, вдавил педаль газа в пол и рванул прямо на толпу.

— Твою мать! — заорал Старый Кот, хватая Цинь Юя за руку, — не хочешь давать - не надо, только не сбивай их!

Люди, увидев несущуюся на них машину, бросились врассыпную.

Не успев ничего объяснить Старому Коту, Цинь Юй схватил пистолет и выстрелил в центр толпы.

Бах-бах-бах!

Грохнули выстрелы, толпа окончательно рассеялась. Цинь Юй крутанул руль, вывел машину на целину и, выжав газ, помчался прочь, выбирая участки с плотным снегом.

Через несколько секунд из-за ветхих построек выбежали еще человек двадцать, открыв огонь по машине. Но Цинь Юй быстро среагировал, и пули ушли в молоко.

Старый Кот, весь в холодном поту, смотрел назад.

— Ни хрена себе попрошайки! Да они грабить нас хотели! — проговорил он, переводя дух.

— Если бы я тогда остановился, эти животные с нас бы все сняли, до нитки ободрали, и мы бы тут замерзли, — бесстрастно ответил Цинь Юй, — здесь люди... хуже зверей.

— Да как они посмели, это же военная машина!

— Знаешь, как это место называется? — повернулся к нему Цинь Юй.

— Нет, — покачал головой Старый Кот.

— Это Загробный Мир. Три года назад колонну из десяти грузовиков с продовольствием для армии из Фэнбэя здесь разграбили подчистую. Командующий корпусом взбесился, послал три батальона, больше тысячи человек, на зачистку. Так вот, из этой тысячи, что вошли туда, меньше чем за сутки почти всех перебили. Говорят, выбралось оттуда человек триста, не больше, — Цинь Юй указал на обочину дороги, — хоть сейчас возьми лопату, копни в снег - труп найдешь.

Старый Кот долго молчал, потом спросил: — Слушай, а ты сам в Загробном Мире когда-нибудь продовольствие отбивал?

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4522436>